

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2014
XXIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1044
EXPRESS-ISSUE

2014 № 1044

СОДЕРЖАНИЕ

-
- 2757-2766 Сизоворонка *Coracias garrulus* на Ставрополье.
М. П. ИЛЬЮХ
- 2766-2769 Охота жёлтых трясогузок *Motacilla flava* за четырёх-
пятнистыми стрекозами *Libellula quadrimaculata* на
Кургальджинских озёрах. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 2769-2771 Залёт чёрной кряквы *Anas poecilorhyncha*
в окрестности Магадана. А. В. КОНДРАТЬЕВ
- 2771-2773 Интересные встречи куликов на Североохотском
побережье. И. В. ДОРОГОЙ
- 2773-2775 Гнездящиеся водоплавающие и околотоводные птицы
озера Аджи (Дагестан). М. В. БАНИК,
Г. С. ДЖАМИРЗОВЕВ, А. А. АТЕМАСОВ,
Г. Л. ГОНЧАРОВ
- 2775-2776 Филин *Vubo bubo* в Малом Каратау
(Южный Казахстан). В. Г. КОЛБИНЦЕВ
- 2776-2780 Дополнения к орнитофауне Виноградовской поймы
(Московская область). В. В. МОРОЗОВ
- 2780-2781 Заметки о большом кроншнепе *Numenius arquata*
в среднем течении реки Оки. И. М. САПЕТИНА
- 2781 Гнездование могильника *Aquila heliaca*
в Чу-Илийских горах. Р. Г. ПФЕФФЕР
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2014 № 1044

CONTENTS

- 2757-2766 The European roller *Coracias garrulus*
in the Stavropol Krai. M. P. ILYUKH
- 2766-2769 Hunting of yellow wagtails *Motacilla flava*
for four-spotted chasers *Libellula quadrimaculata*
on Kurgaldjin lakes. N. N. BEREZOVIKOV
- 2769-2771 The record of vagrant spot-billed duck *Anas*
poecilorhyncha near Magadan. A. V. KONDRATIEV
- 2771-2773 Interesting records of waders on the northern coast
of the Sea of Okhotsk. I. V. DOROGOY
- 2773-2775 Nesting waterfowl and wading birds on the lake Aji
(Dagestan). M. V. BANIK, G. S. DZHAMIRZOEV,
A. A. ATEMASOV, G. L. GONCHAROV
- 2775-2776 The eagle owl *Bubo bubo* in the Maly Karatau
(Southern Kazakhstan). V. G. KOLBINTSEV
- 2776-2780 Additions to the avifauna of Vinogradovo flood-plain
(Moscow Oblast). V. V. MOROZOV
- 2780-2781 Notes on the Eurasian curlew *Numenius arquata*
in the middle reaches of the river Oka.
I. M. SAPETINA
- 2781 Nesting of the eastern imperial eagle *Aquila heliaca*
in Chu-Ili mountains. R. G. PFEFFER
-

A.V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Сизоворонка *Coracias garrulus* на Ставрополье

М.П.Ильях

Михаил Павлович Ильях. Северо-Кавказский федеральный университет,
ул. Пушкина, д. 1, Ставрополь, 355009, Россия. E-mail: ilyukh@mail.ru

Поступила в редакцию 12 сентября 2014

В настоящее время сизоворонка *Coracias garrulus* Linnaeus, 1758 в пределах всего ареала по не совсем понятным причинам значительно сократила свою численность*. В европейской части России её гнездовая численность колеблется от 6 до 20 тыс. пар с умеренным сокращением (Мищенко и др. 2004). В северных и западных частях ареала население вида существенно сократилось, из некоторых районов сизоворонка исчезла. В южных (степных) районах численность относительно стабильна, местами эта птица даже многочисленна (Рустамов 2005).

Среди вероятных причин сокращения численности сизоворонки указываются затяжные дожди; резкие и продолжительные похолодания или, наоборот, периоды жары, когда сокращается количество доступных насекомых; интенсивное использование химических удобрений и ядохимикатов в сельском хозяйстве; столкновения птиц с автотранспортом; разрушение гнёзд при гнездовании в силосных ямах; вырубка старых дуплистых деревьев; прямое преследование человеком (Маловичко 1999). Однако эти факторы действовали ещё в то время, когда состояние населения вида было благополучным. Возможно, что мы сталкиваемся здесь с явлением популяционных флуктуаций («волн жизни» – Четвериков 1905), характерных для многих видов.

В Ставропольском крае вплоть до 1980-х годов популяция сизоворонки (около 30 тыс. особей) была весьма стабильной, её состояние не вызывало серьёзных опасений (Хохлов 1984). Сокращение численности здесь этого вида стало заметным с 1990-х годов (Маловичко 1999). Чтобы понять объективные причины этого процесса, необходимо максимально полно исследовать экологию данного вида.

В целом экология сизоворонки на Ставрополье изучена неплохо (Хохлов 1984; Афанасова, Бирюкова 1991; Афанасова и др. 1991; Маловичко, Афанасова 1995; Маловичко 1999; Маловичко, Константинов 2000). Наши наблюдения 1989-2014 годов в разных районах Ставропольского края дополняют эти сведения.

Как показали наши исследования, в настоящее время сизоворонка является вполне обычной (в характерных видовых биотопах) гнездя-

* Сизоворонка внесена Красный список МСОП со статусом – вид, «находящийся в состоянии, близком к угрожаемому» (Near threatened species, NT).

щейся птицей Ставропольского края. При этом её численность максимальна в восточных засушливых полупустынных районах, особенно в низовьях реки Кумы восточнее города Будённовска, где на каждый километр береговых обрывов гнездится 1-2 пары. Такая высокая плотность в настоящее время, видимо, нигде больше не отмечается. Именно здесь, в низовьях реки Кумы, в настоящее время сложились оптимальные условия для гнездования сизоворонки во всем Предкавказье. Её популяция здесь весьма стабильна, с выраженным ростом численности, что отмечается во многих работах о птицах низовий Кумы (Хохлов, Харченко 1991; Хохлов и др. 1997а, 1997б, 1998, 2007, 2011; Ильюх и др. 2003, 2006, 2008, 2009, 2012; Цапко и др. 2007).

Рис. 1. Обрывистые берега низовьев реки Кумы – характерные места обитания сизоворонки *Coracias garrulus*. Нефтекумский район, Ставропольский край. 4 мая 2013. Фото автора.

На востоке Ставропольского края наибольшая плотность гнездования сизоворонки наблюдается в Нефтекумском и Левокумском районах, где птицы селятся в норах различных береговых обрывов – рек, каналов, дренажей, озёр, прудов и водохранилищ, а также песчаных останцов и обнажений материнской породы среди злаково-полынной ксерофитной полупустынной степи (рис. 1-3).

В выборе мест гнездования сизоворонка весьма неприхотлива, ей свойственны выраженная экологическая пластичность и склонность к синантропизации, что отмечается в пределах всего ареала (Рустамов 2005).

Рис. 2. Норы сизоворонки *Coracias garrulus* в низовьях реки Кумы. Нефтекумский район, Ставропольский край. 25 июня 2008. Фото автора.

Рис. 3. Нора сизоворонки *Coracias garrulus* в колонии золотистой щурки *Merops apiaster* у хутора Русский Хутор. Нефтекумский район, Ставропольский край. 18 июня 2011. Фото автора.

На Ставрополье сизоворонки прилетают с середины апреля и сразу занимают гнездовые участки. Будучи характерным ярко выраженным норником-склерофилом, сизоворонка селится здесь преимущественно в норах глинистых и песчаных обрывов, а также стен силосных ям в колониях других птиц-норников. Лишь отдельные пары иногда гнездятся в дуплах, преимущественно зелёного дятла *Picus viridis* (рис. 4), в стогах сена и в металлических трубах (Хохлов 1984; Маловичко 1999;

Ильях, Хохлов 2006). При этом в норах на обрывах сизоворонка селится как одиночно, так и совместно с другими птицами-норниками – золотистой щуркой *Merops apiaster*, береговой ласточкой *Riparia riparia*, скворцом *Sturnus vulgaris*, а также домовым сычом *Athene noctua*, полевым *Passer montanus* и домовым *P. domesticus* воробьями. У гнезда сизоворонки всегда осторожны. Если недалеко (20-30 м) находится человек, они долго не подлетают к гнезду с кладкой или птенцами.

Рис. 4. Дупло, занятое сизоворонкой *Coracias garrulus*. Лесопосадки из робиннии у озера Зункарь, Нефтекумский район, Ставропольский край. 15 июня 2011. Фото А.С.Шевцова.

Одну и ту же нору, если она хорошо сохранилась, сизоворонки могут занимать несколько лет подряд. Часто птицы роют новые норы недалеко от прошлогодних. Норы сизоворонок имеют длину 30-50 см, так что яйца нередко хорошо видны снаружи (рис. 5, 6).

К откладке яиц сизоворонки приступают в мае, но нередко свежесотложенные кладки отмечаются и во второй половине июня. В полной кладке ($n = 43$) 3-6 яиц: 3 яйца содержали 14 кладок, 4 яйца – 24, 5 яиц – 4, 6 яиц – 1. Характеристика размеров и формы яиц сизоворонки

представлена в таблице. Наиболее изменчивым ооморфологическим параметром, не считая величины кладки, является объём яиц, наименее изменчивым – их длина. Бросается в глаза относительно высокая изменчивость ширины яйца, которая более чем в 2 раза вариабельнее длины, что в целом для птиц не характерно, но у норников иногда отмечается. Все осмотренные нами яйца сизоворонки были эллипсоидной формы, скорлупа чисто-белая, блестящая.

Величина кладки и характеристика яиц сизоворонки
Coracias garrulus в Ставропольском крае

Показатели	<i>n</i>	Lim	$M \pm m$	σ	CV, %
Величина кладки, шт.	43	3-6	3.81±0.10	0.69	18.11
Длина яиц, мм	12	33.8-36.2	35.07±0.23	0.78	2.24
Ширина яиц, мм	12	25.8-30.0	27.95±0.41	1.42	5.09
Объём яиц, см ³	12	11.6-16.3	14.01±0.44	1.53	10.93
Индекс формы яиц, %	12	74.6-84.5	79.71±1.12	3.86	4.85

Сравнивая размеры яиц сизоворонки в Ставропольском крае с таковыми в других частях ареала можно отметить, что в нашем регионе яйца несколько мельче, чем в Западной Европе (Makatsch 1974), Литве (Antanas 1987; Алексонис 1988), Белоруссии (Никифоров и др. 1989) и Черкасской области (Селиверстов 2007), но крупнее, чем в Сумской области (Кныш 2007) и Туркмении (Бельская 1964). В целом прослеживается такая закономерность: средние размеры яиц уменьшаются от северо-западных частей ареала к юго-восточным.

Рис. 5. Нора сизоворонки *Coracias garrulus* с кладкой у хутора Русский Хутор, Нефтекумский район, Ставропольский край. 18 июня 2011. Фото автора.

Рис. 6. Нора сизоворонки *Coracias garrulus* с кладкой.
Низовья Кумы. 30 мая 2012. Фото автора.

Птенцы вылупляются с середины июня и покидают гнездо к концу июля (рис. 7). Успешность гнездования довольно высока и составляет в среднем 2.0 птенца на одно гнездо (Хохлов 1984).

Рис. 7. Птенец сизоворонки *Coracias garrulus* в возрасте 5 сут у норы в обрыве. Отказненское водохранилище, Советский район, Ставропольский край. 27 июня 2013. Фото В.Г.Бабенко.

Рис. 8. Нора сизоворонки *Coracias garrulus* (отмечена красным) в колонии золотистой щурки *Merops apiaster* с жилой норой домового сыча *Athene noctua* (отмечена голубым) у села Полтавское. Курский район, Ставропольский край. 4 июня 2014. Фото автора.

Рис. 9. Сизоворонка *Coracias garrulus*, сбита машиной у Будённовска. Ставропольский край. 30 августа 2009. Фото А.С.Шевцова.

Как типичный энтомофаг, сизоворонка питается различными саранчовыми, гусеницами совок, сверчками, навозниками, корнеедами, клопом-черепашкой, хлебным жуком-кузькой и др. (Хохлов 1984). На Ставрополье, особенно в полупустынных районах, имеется богатые кормовые ресурсы для этого вида.

В норах сизоворонки на Ставрополье нередко гнездятся другие виды птиц. Чаще всего их заселяет домовый сыч *Athene noctua*, имеющий сходные с сизоворонкой размеры тела (рис. 8). В середине июня 2007 года в старой норе сизоворонки в стенке глиняного обрыва в месте впадения реки Грачевки в реку Калаус недалеко от Светлогграда (Петровский район Ставропольского края) обнаружено гнездо большой синицы *Parus major* с птенцами (Хохлов и др. 2008).

К постоянному присутствию человека сизоворонка относится весьма толерантно. Её гнезда нередко располагаются на окраинах сельских населённых пунктов в нескольких метрах от асфальтированных дорог с интенсивным движением автотранспорта.

На Ставрополье гнёзда сизоворонки с кладками и птенцами гибнут при оползнях и обвалах берегов, от затопления нор в траншеях силосных ям дождевой водой или заполнения их силосной массой (Афанасова и др. 1989; Маловичко 1999). Также отмечены единичные случаи гибели птиц на автомобильных дорогах (Хохлов 1990; Маловичко 1999; Шевцов и др. 2011, 2012а,б) (рис. 9).

На фоне критического состояния многих популяций сизоворонки в разных частях ареала ситуация в Ставропольском крае, особенно в его восточных засушливых районах, остаётся благополучной. Гнездовая численность сизоворонки здесь за последние десятилетия не только не снизилась, а наоборот, даже несколько возросла и составляет, по самой скромной оценке, более 2 тыс. пар на весь край. Видимо, именно на Ставрополье в настоящее время сложились наиболее благоприятные условия для гнездования сизоворонки и сформировался экологический оптимум её ареала.

Литература

- Алексонис А. (1988) 2008. Сизоворонка *Coracias garrulus* в южной Литве // *Рус. орнитол. журн.* 17 (415): 668-670.
- Афанасова Л.В., Бирюкова Э.И. 1991. К экологии сизоворонки в гнездовой период // *Экология, охрана и воспроизводство животных Ставропольского края и сопредельных территорий.* Ставрополь: 29-30.
- Афанасова Л.В., Маньковская В.С., Скороходова М.В. 1991. Особенности биологии и поведения сизоворонки в период выкармливания птенцов // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, 2: 37-38.
- Афанасова Л.В., Бичерев А.П., Хохлов А.Н. 1989. Факторы, влияющие на численность птиц береговых обрывов на Ставрополье // *Экологические проблемы Ставропольского края и сопредельных территорий.* Ставрополь: 146-154.
- Афанасова Л.В., Хохлов А.Н. 1992. Особенности кормового поведения сизоворонки в трансформированных ландшафтах Предкавказья // *Кавказ. орнитол. вестн.* 4, 1: 10-14.
- Бельская Г.С. (1964) 2014. К экологии сизоворонки *Coracias garrulus* в Туркмении // *Рус. орнитол. журн.* 23 (1026): 2223-2231.
- Ильях М.П., Хохлов А.Н. 2006. *Кладки и размеры яиц птиц Центрального Предкавказья.* Ставрополь: 1-220.

- Ильях М.П., Хохлов А.Н., Чепенас К., Куренной В.Н. 2003. Об орнитофауне низовий р. Кумы // *Фауна Ставрополя* **11**: 42-48.
- Ильях М.П., Хохлов А.Н., Чепенас К., Куренной В.Н. 2008. К орнитофауне южной Калмыкии и сопредельных территорий // *Кавказ. орнитол. вестн.* **20**: 92-98.
- Ильях М.П., Хохлов А.Н., Чепенас К., Куренной В.Н., Цапко Н.В. 2006. К летней орнитофауне восточной части Ставропольского края и сопредельных территорий // *Кавказ. орнитол. вестн.* **18**: 107-114.
- Ильях М.П., Хохлов А.Н., Чепенас К. 2009. Материалы к летней орнитофауне низовий р. Кумы // *Кавказ. орнитол. вестн.* **21**: 145-148.
- Ильях М.П., Хохлов А.Н., Шевцов А.С., Чепенас К., Черкаускас А., Казьмин Е.Н. 2012. Материалы к летней орнитофауне восточного Ставрополя и сопредельных территорий // *Кавказ. орнитол. вестн.* **24**: 43-48.
- Кныш Н.П. (2007) 2014. Ретроспективная заметка о гнездовании сизоворонки *Coracias garrulus* близ города Сумы // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1024): 2185-2187.
- Маловичко Л.В. 1999. Современное состояние и причины сокращения численности сизоворонки *Coracias garrulus* // *Рус. орнитол. журн.* **8** (68): 17-23.
- Маловичко Л.В., Афанасова Т.В. 1995. Особенности поведения сизоворонки в период насиживания кладки // *Кавказ. орнитол. вестн.* **7**: 46.
- Маловичко Л.В., Константинов В.М. 2000. *Сравнительная экология птиц-норников: экологические и морфологические адаптации*. Ставрополь; Москва: 1-288.
- Мищенко А.Л., Белик В.П., Равкин Е.С., Бородин О.В., Бакка С.В., Сарычев В.С., Галушин В.М., Краснов Ю.И., Суханова О.В., Лебедева Е.А., Межнев А.П., Волков С.В. 2004. *Оценка численности и её динамики для птиц Европейской части России (Птицы Европы II)*. М.: 1-44.
- Никифоров М.Е., Яминский Б.В., Шкляр Л.П. 1989. *Птицы Белоруссии: Справочник-определитель гнезд и яиц*. Минск: 1-479.
- Рустамов А.К. 2005. Сизоворонка *Coracias garrulus* Linnaeus, 1758 // *Птицы России и сопредельных регионов: Своеобразные – Дятлообразные*. М.: 182-193.
- Селиверстов Н.М. 2007. *Каталог оологической коллекции А.В.Носаченко*. Черкассы: 1-144.
- Хохлов А.Н. 1984. К экологии гнездования сизоворонки на Ставрополье // *Гнездовая жизнь птиц*. Пермь: 38-42.
- Хохлов А.Н. 1990. Гибель птиц на автотрассах Ставрополя // *Малоизученные птицы Северного Кавказа*. Ставрополь: 241.
- Хохлов А.Н., Забелин В.И., Ильях М.П., Маловичко Л.В., Климашкин О.В. 1997а. Весенний аспект фауны и экологии птиц Ставрополя // *Кавказ. орнитол. вестн.* **9**: 137-151.
- Хохлов А.Н., Ильях М.П., Ашибоков У.М., Фирсов А.Н. 2008. О находке гнезда большой синицы в старом гнезде сизоворонки // *Проблемы развития биологии и экологии на Северном Кавказе*. Ставрополь: 192.
- Хохлов А.Н., Ильях М.П., Бабенко В.Г. 2011. Летняя орнитофауна восточного Ставрополя и юго-западной Калмыкии // *Кавказ. орнитол. вестн.* **23**: 82-93.
- Хохлов А.Н., Ильях М.П., Емельянов С.А., Маловичко Л.В., Мищенко М.А., Аكوпова Г.В., Климашкин О.В., Кармацкая Е.Н., Зосимова Е.А. 1998. К летней орнитофауне низовий реки Кумы и прилежащих территорий // *Кавказ. орнитол. вестн.* **10**: 135-140.
- Хохлов А.Н., Ильях М.П., Климашкин О.В., Емельянов С.А., Маловичко Л.В., Аكوпова Г.В., Дашевский Е., Хохлов Н. 1997б. К орнитофауне Иргаклинской лесной дачи и ее окрестностей // *Кавказ. орнитол. вестн.* **9**: 156-166.
- Хохлов А.Н., Ильях М.П., Цапко Н.В., Ашибоков У.М., Сабельникова-Бегашвили Н.Н. 2007. К орнитофауне Восточного Предкавказья и сопредельных территорий // *Кавказ. орнитол. вестн.* **19**: 137-147.

- Хохлов А.Н., Харченко Л.П. 1991. Летняя орнитофауна низовий Кумы // *Кавказ. орнитол. вестн.* 2: 97-109.
- Цапко Н.В., Джамирзоев Г.С., Чепенас К., Куренной В.Н. 2007. Материалы к орнитофауне северо-восточного Предкавказья // *Кавказ. орнитол. вестн.* 19: 149-157.
- Четвериков С.С. (1905) 2009. Волны жизни (Из лепидоптерологических наблюдений за лето 1903 года) // *Рус. орнитол. журн.* 18 (519): 1822-1829.
- Шевцов А.С., Ильях М.П., Хохлов А.Н. 2012а. Антропогенная элиминация наземных позвоночных Центрального Предкавказья. Ставрополь: 1-128.
- Шевцов А.С., Ильях М.П., Хохлов А.Н. 2012б. Антропогенная элиминация позвоночных животных Центрального Предкавказья // *Современные проблемы науки и образования* 1: 6. URL: www.science-education.ru/101-5564.
- Шевцов А.С., Хохлов А.Н., Ильях М.П. 2011. Элиминация позвоночных животных на автомобильных дорогах Центрального Предкавказья // *Вестн. Ставрополь. ун-та* 74: 115-122.
- Antanas A. 1987. Ten klykavo zalvarnis // *Musu gamta* 7: 9-10.
- Makatsch W. 1974. *Die Eier der Vogel Europas*. Leipzig, 1: 1-468.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1044: 2766-2769

Охота жёлтых трясогузок *Motacilla flava* за четырёхпятнистыми стрекозами *Libellula* *quadrifasciata* на Кургальджинских озёрах

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии Министерства образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 14 сентября 2014

В третьей декаде июня 2014 года на Тениз-Кургальджинской системе озёр (Центральный Казахстан) наблюдался массовый лёт четырёхпятнистых стрекоз *Libellula quadrifasciata*. В этот период они были невероятно многочисленны всюду на побережье озёр: в тростниках вдоль уреза воды, по зарослям селитрянки на верхних террасах и в прилежащей степи, на проводах линий электропередачи и даже на постройках кордонов. По вечерам, особенно перед закатом солнца, можно было наблюдать необыкновенное зрелище их лёта, когда сотни тысяч этих насекомых кружились над озёрами, заполняя собой закатный небосвод. В саду небольшого посёлка Каражар на берегу озера Султанкельды (Кургальджинский заповедник) 24-26 июня все кустарники и провода были заполнены плотно сидящими стрекозами (рис. 1 и 2). На раскидистый куст лоха около одного из домов, ветки которого были густо облеплены отдыхающими стрекозами, в эти дни регулярно приле-

тали 3-5 жёлтых трясогузок светлоголовой формы *Motacilla flava beta* Sykes, 1832 (рис. 3). В это время они держались выводками с докармливаемым молодняком, иногда объединившиеся в группы по 10-15 особей. Взрослые трясогузки уже линяли.

Рис. 1. Четырёхпятнистые стрекозы *Libellula quadrimaculata*, отдыхающие на кусте лоха. Кургальджинский заповедник. 25 июня 2014. Фото автора.

Рис. 2. Вечерний лёт четырёхпятнистых стрекоз *Libellula quadrimaculata*. Кургальджинский заповедник. 25 июня 2014. Фото автора.

Рис. 3. Жёлтая трясогузка *Motacilla flava* во время охоты за стрекозами. Кургальджинский заповедник. 25 июня 2014. Фото автора.

Заинтересовавшись частыми появлениями трясогузок на одном и том же кусте, я провёл за ними наблюдения с фотографированием и вскоре выяснил, что взрослые птицы охотятся за стрекозами. Обычно прилетевшая трясогузка присаживалась на ветку среди множества сидящих стрекоз и в течение нескольких минут осматривалась. При этом несколько раз доводилось замечать, как пролетающая крупная стрекоза совершала пикирование в сторону птицы, после которого трясогузка испуганно вспархивала и пряталась в нижних зарослях жимолости. Чаще всего прилёты трясогузки завершались поимкой стрекозы небольших размеров, с которой она тотчас скрывалась в зарослях жимолости, где прятался молодняк. Прижав пойманную стрекозу лапой к ветке и оторвав мягкое длинное брюшко, трясогузка сразу же отдавала его одному из подлетевших молодых. Подобные охоты наблюдались здесь в течение всего светлого времени суток. Иногда здесь появлялись также обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris*, туркестанский жулан *Lanius phoenicuroides* и домовый воробей *Passer domesticus*.

Таким образом, факт питания жёлтыми трясогузками четырёхпятнистыми стрекозами можно считать подтверждённым. В литературе есть указания, что *M. flava* питается преимущественно двукрылыми насекомыми, но ловит также и мелких стрекоз (Дубинин, Торопанова 1956; Гаврилов 1970).

При следующем посещении озера Султанкельды с 11 по 24 июля выяснилось, что лёт стрекоз уже прекратился, а семьи жёлтых трясо-

гузок с самостоятельным молодым, объединившиеся в стаи до 20-50 особей, переключились на питание личинками кобылок, которые в массе встречались в травостое по берегам озёр.

Литература

- Гаврилов Э.И. 1970. Семейство Трясогузковые – Motacillidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 3: 286-362.
- Дубинин Н.П., Торопанова Т.А. 1956. Птицы лесов долины р. Урал. Ч. 2-3 // *Тр. Ин-та леса АН СССР* 32: 1-307.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1044: 2769-2771

Залёт чёрной кряквы *Anas roscilorchyncha* в окрестности Магадана

А.В.Кондратьев

Александр Владимирович Кондратьев. Институт биологических проблем Севера ДВО РАН. Магадан, Россия. E-mail: akondratyev@mail.ru

Поступила в редакцию 18 сентября 2014

Чёрная крякva *Anas roscilorchyncha*, распространённая в гнездовое время на юге Сибири к востоку от Байкала, проникает в своём гнездовом распространении на север до северных частей Нижнего Приамурья, где её численность, однако, невысока и оценивается для территории всего Хабаровского края не более чем в несколько десятков пар (Бабенко 2000). В небольшом числе гнездится чёрная крякva также на Сахалине (Нечаев 1991), включая северную часть острова (Тиунов, Блохин 2011). За пределами гнездовой части ареала известны залёты этого вида на юг Якутии – несколько раз чёрная крякva была отмечена в пойме реки Олёкмы (Тирский 2011). Также известны её залёты на Камчатку (Герасимов 1974) и на остров Беринга (Артюхин 2002).

Одиночная чёрная крякva встречена нами 7 июня 2014 в Ольском районе Магаданской области, в 25 км востоку от Магадана на побережье Ольской лагуны (59°36' с.ш., 151°21' в.д.). Птица держалась на небольшом пресном водоёме, расположенном в полукилometре от северо-западного берега лагуны, в группе из 17 особей обыкновенных крякв *Anas platyrhynchos*, состоящей преимущественно из самцов. Данный искусственный водоём служит местом регулярного отдыха значительного числа речных и нырковых уток и гусей в период весеннего пролёта (рис. 1). Помимо крякв, здесь весной наиболее обычны шилохвости

Anas acuta, связи *Anas penelope*, чирки-свистунки *Anas crecca*, хохлатые чернети *Aythya fuligula*. Общая численность отдыхающих уток нередко исчисляется одной-двумя сотнями. При опасности, а также для кормёжки, утки, как правило, перелетают в акваторию лагуны.

Рис. 1. Общий вид водоёма в окрестностях Ольской лагуны. 7 июня 2014. Фото автора.

Рис. 2. Чёрная кряква *Anas poecilorhynchos* в группе обыкновенных крякв *Anas platyrhynchos*. Окрестности Ольской лагуны. 7 июня 2014. Фото автора.

Чёрная кряква держалась на этом водоёме несколько дней и наблюдалась здесь 10 и 11 июня 2014, тоже вместе с обыкновенными кряквами (И.В.Дорогой, устн. сообщ.). При последующих посещениях 23 июня и позднее она больше не встречалась.

Эта встреча – первая регистрация чёрной кряквы в Магаданской области.

Литература

- Артюхин Ю. Б. 2002. Дополнительные сведения о фауне птиц Командорских островов // *Биология и охрана птиц Камчатки* 4: 34-36.
- Бабенко В.Г. 2000. *Птицы Нижнего Приамурья*. М.: 1-725.
- Герасимов Н.Н. 1974. Залёты чёрной кряквы на Камчатку // *Орнитология* 11: 367.
- Нечаев В.А. 1991. *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-748.
- Тирский Д.И. 2011. *Структура населения и экология гусеобразных и курообразных птиц Олекминского заповедника*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Якутск: 1-22.
- Тиунов И.М., Блохин А.Ю. 2011. *Водно-болотные птицы Северного Сахалина*. Владивосток: 1-344.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1044: 2771-2773

Интересные встречи куликов на Североохотском побережье

И.В.Дорогой

*Второе издание. Первая публикация в 2001**

Распространение и характер пребывания куликов на северном побережье Охотского моря известны крайне слабо. В периоды наблюдений 11-29 августа 1994 и 25 мая – 27 сентября 1995 на берегу Ольского лимана к востоку от Магадана отмечены 30 видов куликов, причём некоторые находки представляют интерес. Большинство пролётных куликов концентрировалось в западной части лимана, в остальных случаях места наблюдений оговорены особо. Использованы также наблюдения из дельты реки Олы, полученные от П.С.Томковича.

Pluvialis squatarola. Одиночные тулесы и стайки до 9 особей неоднократно появлялись во время отлива 27 мая – 4 июня 1995, одиночный самец отмечен 23 августа 1994.

Pluvialis fulva. Пара с 4 неуверенно летавшими молодыми встречена 21 августа 1994 на участке возвышенной морской террасы в дельте Олы. Токовавшие самцы дважды отмечены здесь 26 мая 1995. Там же стаю (21 молодая и 1 взрослая птица) и мелкие группы молодых бурокрылых ржанок наблюдал 29 сентября 1983 П.С.Томкович.

* Дорогой И.В. 2001. Интересные встречи куликов на Североохотском побережье // *Орнитология* 29: 289-290.

Charadrius dubius. Две группы из 3 и 4 малых зуйков встречены в дельте Олы 25 мая 1995. В одном случае рядом кормились галстучники *Charadrius hiaticula*, что позволило убедиться в верности определения вида.

Haematopus ostralegus. Группа из 3 куликов-сорок отмечена 28 мая 1995.

Tringa ochropus. Одиночный черныш зарегистрирован в дельте реки Олы 28 мая 1995.

Tringa glareola. Одиночного фифи наблюдали на илистом берегу протоки в дельте Олы 21 августа 1994.

Tringa erythropus. Несколько молодых щёголей (по 1-3 птицы) встречены 29 сентября 1983 в устье Олы П.С.Томковичем.

Tringa guttifer. Возможно, одну и ту же одиночную птицу наблюдали 27 и 30 мая 1995, причём во втором случае охотский улит кормился в стайке с 6 тулесами.

Xenus cinereus. Одиночки и группы до 3 птиц неоднократно отмечались на отмелях 25-30 мая 1995, двух одиночных мородунок наблюдали в дельте Олы 21 августа 1994.

Arenaria interpres. Одиночные камнешарки и стаи до 30 птиц держались во время отлива 25 мая – 4 июня 1995 и 2 птицы – 23 августа 1994.

Calidris subminuta. По-видимому, одну и ту же пару длиннопалых песочников наблюдали 25-28 мая 1995 в дельте Олы.

Calidris acuminata. Две весенние встречи: одиночная особь 26 мая 1995; 28 мая добыт самец из группы в 4 птицы. На осеннем пролёте один острохвостый песочник держался в группе чернозобиков 21 августа 1994 и три молодых одиночных кулика наблюдались 29 сентября 1983.

Calidris melanotos. По крайней мере 5 одиночных молодых дутышей (самцов и самок) отмечены 29 сентября 1983 П.С.Томковичем на илистых протоках и тамповых лужайках в дельте реки Олы.

Calidris alba. Впервые для североохотского побережья отмечена одиночная песчанка 26 мая 1995.

Calidris tenuirostris. Весной большой песочник немногочислен: в 1995 году встречены стаи из 3 птиц 26 мая и примерно из 50 птиц 28 мая. На осеннем пролёте обычен. Стая примерно из 200 молодых больших песочников кормилась на колонии мидий на литорали 23 августа 1994 (29 августа там оставалось не более 40 птиц). В конце августа 1995 года численность этого песочника также варьировала от нескольких десятков до 200-300 особей.

Calidris canutus. Все исландские песочники отмечены в стаях больших песочников: 10 куликов 23 августа и 2 птицы 29 августа 1994, несколько одиночек – 28 августа 1995.

Eurynorhynchus pygmeus. Одиночного лопатня удалось наблюдать с расстояния 5-10 м в группе песочников-красношеек *Calidris ruficollis* 3 сентября 1995.

Numenius madagascariensis. Одиночного дальневосточного кроншнепа наблюдали 27 и 30 мая 1995.

Limosa limosa. Одиночный большой веретенник встречен в дельте реки Олы 28 августа 1995.

Limosa lapponica. В дельте реки Олы отмечена стайка из 9 малых веретенников 26 мая и одиночная птица 28 мая 1995.

Limnodromus scolopaceus. Два американских бекасовидных веретенника встречены 23 августа 1994.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1044: 2773-2775

Гнездящиеся водоплавающие и околоводные птицы озера Аджи (Дагестан)

М.В.Банник, Г.С.Джамирзоев,
А.А.Атемасов, Г.Л.Гончаров

Второе издание. Первая публикация в 2001*

Среди озёр Дагестана примечательное место в силу особенностей своего географического положения занимает озеро Аджи (Папасское охотхозяйство, Новокаякентский район). Оно расположено в узкой полосе приморских низменностей в зоне полынно-солянковой полупустыни и является единственным крупным озером на 500-километровом отрезке западного берега Каспийского моря между городом Каспийском и Апшеронским полуостровом. Это сравнительно мелководное солоноватое озеро, возникшее в результате последовательных трансгрессий и регрессий Каспийского моря, имеет общую площадь водной поверхности около 2000 га.

С 1997 года озеро включено в список КОТР России как территория, обеспечивающая остановки на пролёте и гнездование редких и находящихся под угрозой исчезновения видов птиц: кудрявого пеликана *Pelecanus crispus*, малого баклана *Phalacrocorax pygmaeus*, белоглазого нырка *Aythya nyroca*, стрепета *Tetrax tetrax*, луговой тиркушки *Glareola*

* Банник М.В., Джамирзоев Г.С., Атемасов А.А., Гончаров Г.Л. 2001. Гнездящиеся водоплавающие и околоводные птицы озера Аджи (Республика Дагестан, Россия) // *Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии*. Казань: 66-67.

pratincola. В 1998 году совместная российско-украинская экспедиция проводила обследование озера в рамках проекта «Сохранение экосистемы озера Аджи для будущего», который финансировался природоохранной программой BP/BirdLife International/Fauna & Flora International Conservation Programme.

В ходе обследования специальное внимание уделялось оценке численности и биотопического распределения водоплавающих птиц. Учёты гнездящихся водоплавающих проводились во второй декаде мая и третьей декаде июня, причём в июне учитывались выводки поганок, уток и пастушковых. Береговая линия озера была разбита на ряд секторов, в каждом из которых птицы учитывались несколько раз с помощью телескопа и на маршрутах. Данные майских учётов взрослых птиц и июньских учётов выводков впоследствии объединяли для получения общих оценок численности гнездящихся видов.

Результаты обследования показали, что ядро сообщества водоплавающих и околоводных птиц составляют следующие виды: чомга *Podiceps cristatus* (32-68 пар), волчок *Ixobrychus minutus* (60 пар), пеганка *Tadorna tadorna* (23-27 пар), красноносый нырок *Netta rufina* (60-72 пары), белоглазый нырок *Aythya nyroca* (35-48 пар), водяной пастушок *Rallus aquaticus* (60 пар) и лысуха *Fulica atra* (120-225 пар). С несколько более низкой численностью гнездятся малая поганка *Tachybaptus ruficollis* (14-15 пар), черношейная поганка *Podiceps nigricollis* (13-15 пар), огарь *Tadorna ferruginea* (5-11 пар), кряква *Anas platyrhynchos* (8-10 пар), серая утка *Anas strepera* (7-12 пар), чирок-трескунок *Anas querquedula* (12-14 пар), широконоска *Anas clypeata* (2 пары), красноголовый нырок *Aythya ferina* (3-5 пар), болотный лунь *Circus aeruginosus* (2 пары), камышница *Gallinula chloropus* (8-10 пар), морской зуёк *Charadrius alexandrinus* (2-4 пары), чибис *Vanellus vanellus* (4-5 пар), луговая тиркушка *Glareola pratincola* (12-15 пар). Кроме того, предполагается гнездование рыжей цапли *Ardea purpurea* (3-4 пары), савки *Oxyura leuccephala* (1 пара), султанки *Porphyrio poliocephalus* (5-6 пар).

Находка савки на озере Аджи (самец и самка отмечены, соответственно, 24 и 25 июня 1998) представляет значительный интерес, поскольку это первая за последние 40 лет встреча вида в Дагестане в гнездовой обстановке.

Помимо лысухи и чомги, безусловным доминантом сообществ водоплавающих птиц озера Аджи является красноносый нырок, значительная часть популяции которого (около 50%) представлена негнездящимися птицами. Летующие особи образовывали скопления по 50-80 на мелководных заливах озера, закрытых с нескольких сторон негустыми зарослями тростника. Вторым видом по общей численности была пеганка, доля негнездящихся птиц в популяции которой оказалась ещё

более высокой (около 80%). Биотопы озера Аджи весьма благоприятны для гнездования и летовок этого вида (множество старых лисьих нор, а также сухих и пересыхающих озерков в окрестностях основного озера), но значительно менее подходят для вождения выводков.

Численность гнездящихся белоглазых нырков превышала численность пеганок, а доля летующих птиц была сравнительно низкой – всего 15-18%. Этот вид находит на озере Аджи наиболее пригодные условия для гнездования, в частности, массу мелководных участков (с глубиной не более 50 см) со сравнительно густыми зарослями тростника, разделёнными многочисленными протоками и плёсами на отдельные участки в виде островов и полуостровов. В таких местах численность нырков была самой высокой, в то время как участки береговой линии со сплошными зарослями тростника между берегом и открытой водой птицами почти не использовались. В конце июня большинство белоглазых нырков находилось в стадии вождения выводков и лишь у одной-двух пар можно было предполагать стадию насиживания (вероятно, повторные кладки).

Именно высокую численность белоглазого нырка следует считать существенным отличием сообщества водоплавающих птиц озера Аджи от сообществ других озёр и озёрных систем Дагестана (например, Темиргоевских озёр). Проведённые исследования подтверждают значимость Аджи для сохранения популяций редких видов птиц и особенно находящегося под угрозой исчезновения белоглазого нырка.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1044: 2775-2776

Филин *Bubo bubo* в Малом Каратау (Южный Казахстан)

В.Г. Колбинцев

*Второе издание. Первая публикация в 1991**

В Малом Каратау и прилежащих районах в 1985-1988 годах отмечено 6 случаев гнездования филина *Bubo bubo*. Первое гнездо найдено 2 июня 1985 в горах Улькен-Актау, в скалах на правом берегу реки Коктал. Оно размещалось в глубокой нише на склоне юго-западной экспозиции. В нём находился один птенец. Два года гнездо не проверялось, а 4 мая 1988 в нём обнаружены 2 разновозрастных птенца с

* Колбинцев В.Г. 1991. Краткие сообщения о филине [Джамбулская область]
// *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 215-216.

пеньками маховых, развёрнутых на 1/2 и 1/3 длины. На севере Боролдайских гор слёток филина встречен 8 июня 1985 в скалах каньона реки Тутубулак (левый приток Боролдая около слияния с Кошкаратой). У подножия Улькен-Бурултау, в окрестностях Новоджамбулского фосфорного завода, 2 птенца филина найдены 23 июня 1986 в укрытии под клёном на выходе из каньонообразного сухого ущелья. Пуховый наряд у них сохранился только на голове. На юго-востоке Улькен-Актау, в районе между селом Майтюбе и городом Каратау, 4 мая 1988 гнездо филина обнаружено в нише на скале южной экспозиции. В ямке без какой-либо выстилки лежали яйцо-«задохлик» (58.0×48.2 мм) и скорлупа ещё двух яиц, рядом держались две взрослые птицы. В скалах северного побережья озера Ащиколь 17 мая 1988 в глубокой просторной нише находились 2 разновозрастных оперяющихся птенца с пеньками маховых, раскрытыми на 1/2 и 1/3 длины.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1044: 2776-2780

Дополнения к орнитофауне Виноградовской поймы (Московская область)

В.В.Морозов

Второе издание. Первая публикация в 2001*

В работе по фауне птиц Виноградовской поймы (Зубакин и др. 1988) приводятся сведения о 172 видах на период до 1986 года. С тех пор мною получены новые данные, пополняющие список птиц этой территории (левобережная часть Фаустовского расширения поймы реки Москвы и приустьевой части реки Нерской) новыми видами. Кроме этого, мы приводим сведения о некоторых птицах, в целом редких для Подмосковья.

Белый аист *Ciconia ciconia*. Одиночная залётная птица кормилась на сыром лугу 17 мая 1987.

Пискулька *Anser erythropus*. Одну пискульку я наблюдал 26 апреля 1987 в стайке с тремя белолобыми гусями *Anser albifrons*. Птицы были рассмотрены в 12-кратный бинокль с расстояния 30 м. Определительные признаки – жёлтое кольцо вокруг глаза и характер белого оперения на голове, были прекрасно видны при благоприятном освещении. В этот же день и 5 мая 1987 я несколько раз слышал крики

* Морозов В.В. 2001. Дополнения к орнитофауне Виноградовской поймы (Московская область) // *Орнитология* 29: 301-303.

пискулек в крупных стаях белолобых гусей. Ещё одна пискулька отмечена на близком расстоянии 25 марта 1990.

Горный гусь *Eulabeia indica*. Одиночная особь отмечена 27 апреля 1987 на выгонах у озера Лебединого в стае из примерно 1000 белолобых гусей.

Лебедь-шипун *Cygnus olor*. Сравнительно регулярно стал встречаться весной в Виноградовской пойме. Одиночные шипуны держались на разливах Москва-реки 25 апреля 1989, 28 апреля 1991, 2 апреля и 16 мая 1992, пара птиц – 14 мая 1989 на озере Лебедином и три особи там же 12 мая 1991.

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus*. Неполовозрелый кликун держался на полузатопленном болоте 21 мая 1995. В статье В.В.Конторщикова (1990) на основании слов А.А.Могильнер и М.А.Тархановой упоминается о встрече одиночного кликуна 21 апреля 1985. В данном случае имела место ошибка в определении вида, поскольку названные наблюдатели видели птицу на очень большом расстоянии, чему я сам был свидетелем, находясь в той же группе учёточиков. Позднее мне удалось приблизиться к этой птице на близкое расстояние, что позволило однозначно определить её как шипуна. Данная встреча упоминается нами в обзорной работе по фауне птиц Виноградовской поймы (Зубакин и др. 1988).

Морская чернеть *Aythya marila*. Стаю из 20 особей, среди которых было 12 самцов, наблюдали 13 мая 1991 на разливах у нового русла реки Нерской. Группа из двух самцов и одной самки держалась на озере Лебедином 4 мая 1992.

Средний крохаль *Mergus serrator*. Стайка из двух самцов и самки отмечена на озере Лебедином 13 мая 1987.

Большой крохаль *Mergus merganser*. Как и средний крохаль – новый вид для Виноградовской поймы. Встречается на весеннем пролёте. Стайка из 2 самцов и самки отмечена 31 марта 1989 на новом русле реки Нерской, 21 марта 1990 стайки из 2 самцов и 2 самок и 2 самцов и 5 самок наблюдались на озере Клиновом и на льду озера Лебединого, соответственно. Пара больших крохалей отмечена на обводном канале 29 марта 1990.

Скопа *Pandion haliaetus*. Одну птицу спугнули 27 апреля 1989 с прошлогоднего поля у посёлка Исаково. Скопа, сидевшая на холме среди разливов и поедавшая крупную рыбу, отмечена 27 апреля 1991.

Степной лунь *Circus macrourus*. Одиночного взрослого самца, летавшего над поймой, я видел 20 апреля 1991. Вероятно, это залёт.

Большой подорлик *Aquila clanga*. Одиночная птица, сидевшая на земле у кромки поля, отмечена 27 апреля 1992.

Беркут *Aquila chrysaetos*. Два круживших над лугами на небольшой высоте неполовозрелых беркута наблюдались 26 апреля 1987.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Один взрослый орлан парил над поймой, а другой сидел на вершине холма 26 марта 1989. Ещё одна пролётная птица отмечена 7 апреля 1989.

Серая куропатка *Perdix perdix*. Регулярно наблюдалась в пойме зимой и ранней весной. Одиночные птицы вспугнуты с проталин у озера Побезного 1 апреля 1987 и на центральном участке дамбы 29 марта 2000; по одной паре отмечено в разных частях поймы 21 и 25 марта 1990, 18 и 31 марта 1992, 5 марта 1994 и 23 марта 1995; две пары куропаток встречены 7 апреля 1989 у нового русла реки Нерской; две пары и две одиночные птицы учтены 2 апреля 1992 и, наконец, 3 марта 1991 обнаружена стая из 11 птиц на проталинах холма у озера Вырвано. Эта стая держалась там же 10 марта 1991, в тот же день на холме у озера Клинового спугнули ещё пару серых куропаток.

Серый журавль *Grus grus*. Пролетавшие над поймой журавли наблюдались 19 апреля (стаи из 8 и 3 птиц) и 14 мая 1990 (одиночка), 4 мая (пара) и 12 мая 1991 (группа из 4 особей), 20 мая 1993 (группа из 4 особей). Кормившиеся и отдыхавшие птицы отмечены 28 апреля (пара), 6 мая (4 вместе) и 8 мая 1988 (пара), 14 мая 1989 (один), 8 мая 1991 (группа из 3), 30 апреля (стая из 6), 1 мая (одиночный), 21 мая (3) и 31 мая 1995 (стая из 4).

Ходулочник *Himantopus himantopus*. Залётный взрослый ходулочник 21 мая 1995 держался возле ручейка, текущего от коровников.

Кулик-сорока *Haematopus ostralegus*. Одиночная птица встречена 30 апреля 1988 на берегу реки Москвы. Стайка из 3 куликов-сорок держалась у кромки разливов близ деревни Маришкино 28 апреля 1991. Одиночная особь наблюдалась у озера Лебединого 31 мая 1995. Там же 31 мая 1998 кормился одиночный кулик-сорока. Вероятно, это была птица от гнезда, найденного Д.А.Шитиковым (1998) на дамбе несколько ранее. Гнездо нами обнаружено не было, несмотря на тщательные поиски в месте, указанном автором; птица не беспокоилась и не демонстрировала поведения, свидетельствующего о наличии у неё гнезда, которое, скорее всего, было разорено.

Круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus*. Трёх птиц я наблюдал 6 мая 1991 на озере Побезном. Две особи встречены на маленьком пойменном озёрке 27 мая 1993, а 31 мая 1995 также два плавунчика кормились на мелководной части разлива возле центрального участка дамбы.

Гаршнеп *Lymnocyptes minimus*. Одиночные гаршнепы отмечены 1 мая 1988, 21 апреля 1989 и 1 мая 1995 на «ржавцах» – мокрых лугах или окраинах болот со стоячей водой ржавого оттенка.

Клуша *Larus fuscus*. Три особи сидели на льдине среди разливов у посёлка Исаково 17 апреля 1994. Чёрный цвет мантии и ярко-жёлтые ноги однозначно свидетельствовали об их видовой принадлежности.

Малая крачка *Sterna albifrons*. Две особи держались около лужи на поле 31 мая 1998. Для Виноградовской поймы малая крачка зарегистрирована впервые.

Зимородок *Alcedo atthis*. Одиночного зимородка вспугнули от берегового обрыва реки Москвы 30 апреля 1988. По всей вероятности, гнездящаяся пара этих птиц отмечена 30 апреля 1995 на новом русле реки Нерской близ устья речки Сухонки.

Удод *Upupa epops*. Одиночный удод наблюдался на песчаном холме 29 апреля 1990.

Желна *Dryocopus martius*. Молодой самец отмечен 29 марта 2000 среди засохших ив в пойме старого русла реки Нерской неподалёку от её устья. Это новый вид для Виноградовской поймы.

Белоспинный дятел *Dendrocopos leucotos*. Одиночные самцы отмечены в ивняковых зарослях у реки Нерской 27 марта 1988 и 3 апреля 1994. Издававшие барабанную дробь самцы наблюдались в ольхово-дубовом пойменном лесу у железнодорожного полотна 27 марта 1988 и 8 марта 1991. Пара белоспинных дятлов встречена 29 марта 2000 среди пойменных ивняков неподалёку от устья реки Нерской.

Рогатый жаворонок *Eremophila alpestris*. Стайка из 8 особей отмечена 15 апреля 1987 на просёлочной дороге в пойме. Стая из 35-40 птиц держалась на прошлогодней пашне 27 апреля 1991.

Серый сорокопуд *Lanius excubitor*. Поющие самцы отмечены 18 марта 1992 в кустах у нового русла реки Нерской и 7 апреля 1995 у озера Побежного. 29 марта 2000 в пойме встречены два самца и самка.

Сойка *Garrulus glandarius*. Для Виноградовской поймы известна всего одна встреча (Зубакин и др. 1988). Одиночная сойка отмечена 29 марта 2000 в зарослях ивовых кустарников у дамбы в глубине поймы.

Желтоголовый королёк *Regulus regulus*. В ивовых кустарниках близ устья реки Нерской 3 апреля 1994 отмечена одиночная птица. Это первая регистрация вида для Виноградовской поймы.

Певчий дрозд *Turdus philomelos*. Хотя певчий дрозд – обычный вид Подмосковья, но в Виноградовской пойме его прежде не отмечали. Тем не менее, он изредка останавливается здесь на пролёте. Одиночные птицы встречены мною 19 апреля 1990 и 6 апреля 1993 в ивняковых зарослях по старому и новому руслам реки Нерской, 4 особи – 9 апреля 2000 среди шиповника на одном из участков дамбы.

Белая лазоревка *Parus cyanus*. Пролётного князька наблюдали 29 марта 1990 в ивняках у нового русла реки Нерской.

Лапландский подорожник *Calcarius lapponicus*. Одиночную самку вспугнули у кромки поля 19 апреля 1987.

Пуночка *Plectrophenax nivalis*. Одиночные птицы отмечены на проталинах холмов или возле полей 1 и 15 апреля 1987, а также 27 марта 1988. В 1989 году стайка из 20 особей наблюдалась 22 марта на

льду в канаве у озера Побезного, 25 марта две птицы кормились среди наносов у кромки разливов, а 26 марта на проталине среди луга встречена стая из 35-36 пуночек. Стайка из 23-25 птиц и дважды по две особи отмечены 5 и 30 марта 1994, соответственно.

Литература

- Зубакин В.А., Морозов В.В., Харитонов С.П., Леонович В.В., Мищенко А.Л. 1988. Орнитофауна Виноградовской поймы (Московская область) // *Сб. тр. Зоол. музея Моск. ун-та* **26**: 126-167.
- Шитиков Д.А. 1998. О гнездовании кулика-сороки *Haematopus ostralegus* в Виноградовской пойме реки Москвы // *Рус. орнитол. журн.* **7** (47): 17.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1044: 2780-2781

Заметки о большом кроншнепе *Numenius arquata* в среднем течении реки Оки

И.М.Сапетина

Второе издание. Первая публикация в 2000*

В конце XIX века на территории нынешней Рязанской области, в том числе и в Мещёре, большой кроншнеп *Numenius arquata* гнездился (Хомяков 1901). В 1930-1940-е годы вблизи границ Окского заповедника весной и осенью отмечались отдельные пролётные, а летом – кочующие особи в районе села Санское, урочищ «Красный холм», «Ореховский остров», а также на Ерахтурских лугах (наблюдения Е.С.Птушенко). Тот же автор считал, что по крайней мере до 1960-х годов большой кроншнеп чаще, чем в других местах средней полосы, гнездился именно в пойменных лугах реки Оки на территории Рязанской области (Птушенко, Иноземцев 1968).

В течение последних 30 лет (1954-1984) в районе Окского заповедника большой кроншнеп на гнездовании не встречен. Всего за прошедший период он был зарегистрирован 246 раз, из них 212 – в период весеннего пролёта (на ежегодно проводящихся утренних четырёхчасовых наблюдениях).

Первые встречи весной за эти годы в среднем приходятся на 16 апреля. Наиболее ранняя встреча зарегистрирована 5 апреля 1961, самая поздняя – 23 апреля 1980. В течение 6 лет из 30 на постоянном

* Сапетина И.М. 2000. Заметки о большом кроншнепе в среднем течении р. Оки // *Редкие, исчезающие и малоизученные птицы России*. М.: 160-161.

наблюдательном пункте в нижнем течении реки Пры большой кроншнеп отмечен не был.

Основной пролёт большого кроншнепа все эти годы наблюдался в апреле, продолжительность его составляла 5-6 дней. По годам число встреч на весеннем пролёте колебалось следующим образом: в 1955-1961 годах в среднем за год отмечали по 13 птиц, в 1962-1966 – по 2 птицы, в 1967-1969 – по 14, в 1970-1972 – по 3, в 1973-1974 – снова по 14 птиц в год. С 1975 по 1984 год большой кроншнеп был отмечен только в течение 4 весенних сезонов – по одной встрече в год.

В летне-осенний сезон большой кроншнеп встречается реже: если на маршрутах на апрель-май приходилось около 60% всех встреч, то на июль-август – 40% (всего 34 встречи). Самая поздняя встреча зарегистрирована 26 августа 1960. В июле-августе больших кроншнепов обычно встречали на скошенных лугах по берегам Оки. В это время кроншнепы держались группами до 4 особей, в то время как весной были нередки группы до 9 птиц, а дважды были встречены стаи, состоявшие из 18 (23 апреля 1980) и 26 птиц (19 апреля 1982).

Литература

- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1-460.
- Хомяков М.М. 1901. Птицы Рязанской губернии // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 5: 103-201.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1044: 2781

Гнездование могильника *Aquila heliaca* в Чу-Илийских горах

Р.Г.Пфеффер

Второе издание. Первая публикация в 1986*

Близ гор Анархай, на холмистой подгорной равнине, 15 мая 1984 на одной из двух ив *Salix* sp. найдено гнездо могильника *Aquila heliaca* с одним пуховым птенцом в возрасте 2-5 суток.

* Пфеффер Р.Г. 1986. Краткие сообщения о могильнике [Алма-Атинская область] // *Редкие животные Казахстана*. Алма-Ата: 134.